

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1900 -е ЗАСЕДАНИЕ
26 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1900)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объеди- ненных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТИСОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 марта 1976 года, 17 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1900)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы:
письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007).

Заседание открывается в 18 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что Генеральный секретарь получил письмо от министра иностранных дел Народной Республики Анголы, датированное 24 марта, которое гласит:

„Я имею честь сообщить Вам, что Паскаль Лузуалу, член Центрального комитета МПЛА [Народного движения за освобождение Анголы] и посол по особым поручениям министерства иностранных дел Народной Республики Анголы, является посланником правительства моей страны и ему было поручено принять участие в прениях Совета Безопасности по вопросу об Анголе. Поэтому позвольте мне просить Вас создать ему условия, необходимые для выполнения его миссии, а также принять выражение моего самого глубокого уважения”.

2. Разрешите мне обратить внимание членов Совета на положения статьи 32 Устава, которая гласит:

„...любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору. Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не состоящего Членом Организации, какие он найдет справедливым”.

3. В силу характера вопроса, который стоит на повестке дня, и ввиду содержания письма министра иностранных дел Анголы я предлагаю пригласить представителя Анголы участвовать в прениях Совета.

Предложение принимается.

4. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить для протокола, что правительство моей страны согласно на участие в этих прениях представителей Народного движения за освобождение Анголы при условии, что такое согласие никоим образом не представляет собой акта признания.

По приглашению Председателя г-н Лузуалу, представитель министра иностранных дел Народной Республики Анголы, занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы также сообщить Совету о том, что я получил письма от постоянных представителей следующих государств: Гвинеи, Египта, Замбии, Кении, Кубы, Мадагаскара, Нигерии, Сомали и Сьерра Леоне, в которых они просят пригласить их, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях без права голоса. Если нет возражений и с согласия Совета, я намерен пригласить этих представителей, согласно обычной практике Совета и соответствующим положениям Устава, принять участие в прениях без права голоса.

6. Поскольку возражений нет, я приглашаю указанных мною представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда настанет их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Абдель Мегиб (Египет), г-н Камана (Замбия), г-н Майна (Кения), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Блайден (Сьерра Леоне) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/12019 и Add.1, S/12023 и S/12024.

8. Первый оратор – представитель Анголы, которому я предоставляю слово.

9. Г-н ЛУВУАЛУ (Ангола) (*говорит по-французски*): Моя делегация выражает благодарность Совету Безопасности за возможность выступить в Совете по чрезвычайно важному для Анголы вопросу, решение которого не терпит отлагательств. Мы весьма рады тому, что этим обсуждением в Совете будете руководить вы, г-н Председатель.

10. Я хотел бы выразить Генеральному секретарю г-ну Кургу Вальдхайму нашу признательность за тот постоянный интерес, который он проявляет к Анголе, а также за его неустанные усилия в поисках мира во всем мире.

11. От имени народа Анголы, Центрального комитета Народного движения за освобождение Анголы и правительства Народной Республики Анголы я приветствую членов Совета Безопасности. Я не забыл то время, когда моя страна все еще находилась под колониальным господством, и я благодарен Совету за то, что он выступил в защиту героической борьбы народа Анголы.

12. Я хотел бы также поблагодарить африканские страны за выдвинутую ими инициативу по созыву этого заседания Совета в соответствии с рекомендацией, вынесенной Советом министров Организации африканского единства [ОАЕ] на его последней сессии.

13. Декolonизация Анголы и фактически ее независимость испытали и до сих пор испытывают тяжелый период. После первой войны за национальное освобождение, которая продолжалась около 15 лет, когда ангольский народ рассчитывал достичь независимости в обстановке мира, империалисты тайно организовали заговор, целью которого было создать в нашей стране неокolonиальную ситуацию.

14. Все еще находясь под руководством так называемого переходного правительства, наша страна стала жертвой совершенно неоправданной агрессии.

Даже Португалия, которая в то время заявила о предоставлении Анголе суверенитета, странным образом умалчивала, равно как и значительная часть мировой общественности, о том, что происходило в Анголе.

15. Империализм, придя к заключению о том, что создание и вооружение группы марионеток из среды своих лакеев оказались недостаточными, послал в нашу страну не только наемников различных национальностей, но и регулярную южноафриканскую армию. При этом уместно подчеркнуть, что вторжение произошло как раз тогда, когда армии марионеток были почти разбиты и когда МПЛА, находившаяся в авангарде ангольского народа, уже контролировала большую часть территории страны. Цель этого вторжения заключалась тогда в том, чтобы компенсировать неудачи агентов империализма внутри страны, задуть авангард ангольского народа и воспрепятствовать объявлению независимости, назначенному на 11 ноября 1975 года.

16. Мы не собираемся обвинять отдельные страны или вскрывать причины этого вторжения, но мы требуем немедленного вывода южноафриканских войск из нашей страны. Мы требуем этого потому, что в настоящее время нарушается не только суверенитет на нашей южной границе, но и нарушаются все принципы, признанные международным сообществом.

17. Народная Республика Ангола является независимой и суверенной страной. Основные принципы нашей внешней политики, о которых следует ясно заявить здесь, отражены в Декларации независимости и законе о конституции. Народная Республика Ангола уважает Устав Организации Объединенных Наций и хартию Организации африканского единства. Ее связывают со всеми государствами отношения дружбы и сотрудничества, основанные на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и равенства, на принципах невмешательства во внутренние дела государств и взаимной выгоды. Народная Республика Ангола не принадлежит ни к одному международному военному блоку и не допускает создания иностранных военных баз на своей национальной территории.

18. В силу только что изложенной позиции мы поражены тем, что определенные международные политические круги проявляют озабоченность по поводу того, что Советский Союз и Куба оказывают поддержку нашей стране. Вызывает сожаление тот факт, что в то время, когда вторжение Южной Африки явно увенчалось успехом, те же самые голоса хранили молчание, и лишь позднее, после 11 ноября, с провозглашением независимости Анголы, нас обвинили в том, что мы пользуемся помощью дружественных стран для того, чтобы изгнать захватчика. В действительности мы осуществляем наш суверенитет, обращаясь к помощи тех, кто с самого начала проявлял большее понимание нашей борьбы. Мы должны заявить о том, что смехотворно говорить о советском или кубинском вмешательстве в Анголе,

потому что эта помощь не является частью какой-либо экспансионистской политики, не означает нарушения нашего суверенитета. Подобные обвинения смешны также и потому, что в других районах мира те самые страны, которые выступают против нас, практикуют экспансионизм и неоколониализм и оккупируют определенные территории. И та самая страна, которая вторглась в нашу страну, незаконно оккупирует Намибию. Где же последовательность тех, кто, говоря о мире, поддерживает угнетение народов путем сохранения состояния войны?

19. Мы — независимая и суверенная страна. Мы вправе обращаться к любой стране за помощью, когда мы считаем это необходимым. Мы хотели бы совершенно ясно заявить здесь о том, что любая озабоченность такого рода в отношении нашей страны, несомненно, является неоправданным вмешательством во внутренние дела Народной Республики Анголы. Мы решительно протестуем против подобного вмешательства, равно как даем решительный отпор врагам нашей страны в мужественной борьбе за свободу.

20. В этой связи мы не можем не выразить нашей признательности всем тем, кто помогает нам в нашей борьбе против империализма, в частности африканским странам, социалистическим странам и другим прогрессивным силам во всем мире.

21. К счастью, Совет Безопасности заседает в тот период, когда положение в южной части Африки становится все более напряженным. После бесспорной победы ангольского народа над южноафриканской армией в настоящий момент мы являемся свидетелями нарушений того же рода, осуществляемых расистским режимом Родезии против Народной Республики Мозамбик. По этой причине Совет обязан занять твердую и ясную позицию по данному вопросу, чтобы воспрепятствовать повторению подобных действий, так как они угрожают миру и безопасности в южной части африканского континента со всеми вытекающими из этой угрозы последствиями.

22. Растущее беспокойство вызывает не только положение в Анголе, но и в Намибии, Южной Африке и Зимбабве. Вследствие этого ангольский народ выражает солидарность с народами этих стран в их борьбе, и мы убеждены, что час освобождения этих стран близок.

23. Что касается нас, то, если бы Южная Африка следовала рекомендациям Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, проблема Намибии была бы решена и ничего экстраординарного на нашей южной границе не произошло бы.

24. Во время своего вторжения Южная Африка использовала современное совершенное оружие, происхождение которого нам хорошо известно. Мы хотели бы в этой связи привести некоторые примеры, с тем чтобы развеять все сомнения на этот счет. Мы можем перечислить следующее: 2 танка AML-90; 18 танков AML-60; 140-мм пушки; 88 и 105-мм снаряды;

106 и 107-мм минометы; 106-мм и 90-мм пушки; установки АК "ENTAC" и т. д.

25. Во время этих вторжений вооруженные силы Южной Африки понесли тяжелые потери и много пленных было захвачено FAPLA [Народные вооруженные силы освобождения Анголы]. Об этих военнопленных неоднократно сообщалось в прессе. Они находятся в Анголе, и с ними хорошо обращаются, поскольку Народная Республика Ангола уважает соответствующие международные конвенции.

26. Вторжение Южной Африки нанесло серьезный ущерб ангольскому народу и Анголе. Помимо варварских расправ с гражданским населением южноафриканские власти вывезли из страны значительную часть ее материальных богатств, необходимых для развития ее экономики, а именно: значительную часть ее флота, грузовики, легкие самолеты, а также тысячи голов лучших пород скота, мебель из жилых домов и отелей, деньги из банков. Они разрушили и повредили дороги, мосты, аэропорты, промышленные объекты, радиотрансляционные станции. Они также вывезли тысячи людей к границе с Намибией.

27. Тем не менее нас обвиняли в том, что мы хотим аннексировать Намибию, что мы хотим лишить народ Намибии воды и электричества. Это абсолютная ложь. Ангола велика, она обладает всем необходимым для нужд ангольского народа и для нужд иностранцев, которые хотят там жить. У нас нет намерения лишить народ Намибии необходимых ему электричества или воды. Но мы подчеркиваем — у нас нет общих границ с Южной Африкой, но они есть с Намибией, и когда этот народ обретет независимость, Народная Республика Ангола должным образом обсудит с ним проблему использования электроэнергии и водных ресурсов Кунене. Именно таков наш подход к этим проблемам в настоящее время. Мы не экспансионисты и не эгоисты.

28. Поэтому мы знаем, что международное сообщество, Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения окажут нам необходимую помощь и содействие, с тем чтобы наша страна смогла приступить к осуществлению национального восстановления Анголы.

29. Несмотря на недавние заявления властей Претории — они заявили, что покинут или покинули Кунене, — мы вновь излагаем здесь нашу позицию, наше требование безоговорочного вывода с нашей территории южноафриканских вооруженных сил, и мы надеемся, что Совет Безопасности примет соответствующее решение, с тем чтобы этот вывод можно было немедленно поставить под контроль.

30. Мы также надеемся, что Совет примет необходимые меры, с тем чтобы Южная Африка гарантировала уважение независимости и территориальной целостности Народной Республики Анголы, чтобы она прекратила использование территории Намибии в качестве базы для совершения актов агрессии про-

тив Народной Республики Анголы и чтобы она возвратила материальные богатства Народной Республике Анголе и компенсировала ущерб, нанесенный ее экономике и народу.

31. Наконец, мы выражаем пожелание быть принятыми в члены Организации Объединенных Наций в кратчайшие сроки, с тем чтобы мы смогли внести свой вклад в укрепление мира во всем мире, присоединившись ко всем тем прогрессивным силам, которые уже входят в Организацию Объединенных Наций.

32. Ангола является суверенной, независимой страной. Цель этого заседания — обсуждение южноафриканской агрессии, и мы искренне надеемся, что в ходе всех этих прений основное внимание будет сосредоточено на этой проблеме, а не на каких-либо других проблемах, не имеющих отношения к интересам народа Анголы.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Кении обратился с просьбой об участии в данных прениях в качестве Председателя Группы африканских государств. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

34. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и членов Совета за приглашение принять участие в обсуждении вопроса об агрессии Южной Африки в Анголе. Прежде чем перейти к обсуждаемому вопросу, я хотел бы приветствовать среди нас постоянного представителя Соединенных Штатов, поскольку я выступаю впервые после того, как он приступил к выполнению своих обязанностей. Я убежден в том, что он внесет достойный вклад в работу Совета и Организации Объединенных Наций в целом.

35. Г-н Председатель, когда я как Председатель Группы африканских государств в марте направил вам письмо с просьбой созвать это заседание, в нем выразилось желание, чтобы прения были проведены в самом срочном порядке. Однако в силу разных причин это заседание было отложено, причем главной причиной отсрочки заседания было ожидание прибытия делегации Народной Республики Анголы. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать здесь от имени Группы африканских государств делегацию из Анголы. Г-н Лувуалу прибыл только вчера, и я знаю, как он был занят с самого момента своего прибытия подготовкой к этому заседанию. Заявление, с которым он выступил в Совете, разъяснило многие важные вопросы, которые занимают наши умы в течение определенного периода времени. Его выступление справедливо сосредоточило все внимание на вопросе, который сейчас рассматривает Совет, и я убежден, что это значительно облегчит его обсуждение. Я хотел бы выразить высокую оценку мастерства и умения, с которыми он изложил аргументы Народной Республики Анголы против Южно-Африканской Республики, совершившей неспровоцированную агрессию против Анголы.

36. Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы попросить Совет через ваше посредство, г-н Председатель, припомнить, как часто в ходе обсуждения проблем, не связанных с Анголой, представители в этом Совете пользовались возможностью, чтобы поднять вопрос об Анголе, таким образом затрагивая весьма серьезный вопрос в совершенно неверном контексте, и иногда в этом Совете делались заявления, которых следовало бы избегать.

37. От имени Группы африканских государств я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы с самого начала призвать всех друзей Африки проявить уважение к Народной Республике Анголе — предмету обсуждения, к вопросам, которые ставит делегация Анголы перед Советом, и ограничить свое участие в прениях конкретными вопросами, обсуждаемыми Советом.

38. Я выступаю сейчас с этой просьбой потому, что на прошлой неделе некоторые делегации, которые нет необходимости называть, официально заявили в Совете о том, что они воспользуются возможностью этих прений для того, чтобы поднять вопросы, которые, как у нас есть основание полагать, исходя из опыта, накопленного в течение последних недель, будут иметь весьма отдаленное отношение к нашим прениям, и, в случае если наш призыв не будет удовлетворен, могут повредить делу, которому должны служить эти прения.

39. Агрессия Южной Африки против Народной Республики Анголы хорошо известна, и она была объектом бесчисленных сообщений, которые доводились до сведения Совета. Народная Республика Ангола некоторое время назад подняла этот вопрос в Организации африканского единства. Совет министров ОАЕ обсудил этот вопрос в феврале и принял резолюцию, которая, кроме прочего, призвала Группу африканских государств, которую я представляю сейчас здесь, просить созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности для рассмотрения акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы. Поэтому в письме на ваше имя, г-н Председатель, я изложил просьбу о созыве этого заседания.

40. Между тем все мы видели письмо от представителя Южной Африки, распространенное в документе S/12019, в котором высшие власти Южной Африки утверждают, что они могут в некоторой степени оправдать свою агрессию. С тем чтобы внести ясность в этот вопрос, зафиксировать факты и показать, с какого рода властями мы имеем дело, я намереваюсь зачитать заявление, которое сделал премьер-министр Южной Африки и которое содержится в приложении I к этому документу.

«Следует напомнить, что 9 августа 1975 года, когда Португалия еще несла юридическую ответственность за Анголу и фактически являлась управляющей властью в ней, Южная Африка, нарушая законность и порядок, была вынуждена занять

район плотины Калужке. Мы сделали это лишь в целях защиты жизни рабочих и охраны сооружений.

Сразу же после этого южноафриканское правительство информировало правительство Португалии о принятых мерах и настоятельно призвало его взять на себя осуществление этой задачи. Правительство Португалии в то время не могло сделать этого и попросило Южную Африку продолжать осуществление своих защитных мер и оставаться *in situ* до тех пор, пока оно не сможет взять на себя эту ответственность.

Южноафриканское правительство неоднократно четко излагало свою позицию, состоящую в том, что оно находится в Анголе лишь для защиты жизни рабочих и охраны сооружений и уйдет из этого района, как только будут получены заверения в том, что рабочим не будет причинено никакого вреда, что работа будет продолжаться и что будет обеспечено поступление воды в Овамбо. Следует напомнить, что министр обороны в заявлениях о выводе войск из лагерей беженцев [см. приложения I и II], министр иностранных дел, а также я сам четко изложили позицию Южной Африки.

Совсем недавно, в воскресенье, 14 марта, я кратко изложил нашу позицию в интервью лондонской газете „Санди телеграф“. Я заявил, что

„они просили нас продержаться до тех пор, пока они не смогут сделать это сами. Но они так и не пришли. Следовательно, мы еще находимся там только по этой причине, а не в связи с какими-либо скрытыми мотивами.

Мы выведем наши войска сразу же после того, как будут приняты меры по охране жизни и имущества; как только это будет сделано, мы уйдем“.

В течение последних нескольких дней через третью сторону мы получили заверения, которые в общих чертах представляются нам приемлемыми. Хотелось бы знать, правильно ли мы интерпретируем эти заверения, и если это так, то не позднее 27 марта Южная Африка выведет свои войска также и из района Калужке».

41. Лучше всего это фальшивое заявление можно прокомментировать, если зачитать ответ представителя Португалии, который содержится в документе S/12023 и который я процитирую:

«В приложении I к вышеупомянутому письму содержится заявление, сделанное премьер-министром Южно-Африканской Республики г-ном Б. Дж. Форстером 21 марта по вопросу о выводе южноафриканских войск из района плотины Калужке в Анголе.

В одном из пунктов этого заявления премьер-министр Южной Африки утверждает, что войска его страны заняли район плотины Калужке в августе

1975 года якобы с целью „защиты жизни рабочих и охраны сооружений“, причем южноафриканское правительство немедленно информировало правительство Португалии об этом факте и настоятельно призвало его взять на себя осуществление этой задачи. Г-н Форстер добавляет, что „правительство Португалии в то время не могло сделать этого и попросило Южную Африку продолжать осуществление своих защитных мер и оставаться *in situ* до тех пор, пока оно не сможет взять на себя эту ответственность“.

Необходимо отметить, что вопреки заявлению, сделанному министром обороны Южной Африки в ноябре 1975 года, г-н Форстер теперь признает, что войска его страны вторглись на территорию Анголы 9 августа 1975 года без ведома и без предварительного разрешения правительства Португалии, которое узнало об этой акции только после того, как она имела место.

Фактически посол Португалии в Претории был вызван в министерство иностранных дел Южно-Африканской Республики 12 августа 1975 года и информировал о том, что южноафриканские вооруженные силы были направлены в район Калужке. Позднее в связи с этим посол Португалии выразил протест против нарушения границы.

18 августа эти протесты были вновь высказаны в Лиссабоне послу Южной Африки, который был вызван с этой целью в министерство иностранных дел. Они были еще раз подтверждены в ноте, направленной ему 3 сентября.

Таким образом, утверждение о том, что правительство Португалии просило Южную Африку оставаться в районе Калужке и продолжать обеспечивать безопасность осуществляемой деятельности в районе плотины, полностью лишено оснований.

Правительство моей страны не давало правительству Южной Африки предварительного разрешения на проведение такой акции и выразило протест, как только узнало о ней».

42. По признанию самой Южной Африки, она виновна в агрессии против Народной Республики Анголы, и попытка оправдать эту агрессию провалилась благодаря авторитетному ответу представителя Португалии. В связи с этим положением возникает ряд вопросов. Во-первых, Южная Африка совершила агрессию против португальской колонии Ангола в тот момент, когда правительство Португалии разрабатывало меры по передачи власти Анголе. Это серьезно осложнило положение в Анголе, не говоря уже о трудностях португальских властей. Это была от начала и до конца неспровоцированная агрессия, которую ничем нельзя оправдать. Мы по меньшей мере можем просить Совет осудить эту агрессию.

43. Мы не должны забывать, что Южная Африка не имеет общей границы с Народной Республикой

Анголой. Южная Африка прошла многие сотни миль от своих границ через Намибию, которую она незаконно оккупирует, прежде чем достигла территории Анголы. Мы долгое время утверждали, что незаконное присутствие Южной Африки в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, что было продемонстрировано Южной Африкой самым бесстыдным образом. Ей нечего делать в Намибии, мало того, Южная Африка пошла еще дальше, совершая акты агрессии и сея разрушения в Народной Республике Анголе. Мы просим Совет по крайней мере осудить расистский режим Южной Африки за использование им Намибии против Народной Республики Анголы в агрессивных целях.

44. Длинный перечень преступлений, совершенных Южной Африкой против Народной Республики Анголы, был изложен представителем Анголы. Организация Объединенных Наций не может терпимо относиться к человеческим жертвам, погибшим мужчинам, женщинам и детям, не принимавшим участия в войне. Уничтожение имущества, о чем сообщил представитель Анголы, также нельзя объяснить теми фальшивыми причинами, которые Южная Африка выдвинула в качестве оправдания. Мы настоятельно призываем Совет потребовать от Южной Африки компенсировать Народной Республике Анголе все потери от разрушений, которые она совершила в этой стране.

45. Что касается заверений, которых требует Южная Африка и которые она считает необходимым получить, относительно того, что Народная Республика Ангола обеспечит безопасность жизни и имущества в Анголе, то я вынужден заявить, что, если бы мы не занимались обсуждением такого серьезного вопроса, как агрессия, я не удержался бы от смеха. Ангола — это обширная территория с многочисленным населением, богатыми ресурсами и собственностью. Южноафриканское правительство хотело бы заставить мир поверить в то, что любые его притязания в Анголе имеют большее значение, чем интересы самого ангольского народа, и что правительство Анголы, которое, как мы знаем, должно нести ответственность за безопасность жизни и имущества миллионов людей, обязано дать гарантию, что оно не будет уничтожать собственность Анголы. К таким притязаниям нужно относиться с презрением, которого они заслуживают.

46. Хорошо известно, как я заявлял ранее, что у Южной Африки нет общих границ с Анголой и у Анголы нет никаких причин давать заверения, касающиеся границ, правительству, которое незаконно оккупировало Намибию. Если Организация Объединенных Наций хочет получить какие-либо заверения, касающиеся границ Намибии с Анголой, то этим вопросом полномочен заниматься Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Было бы полным абсурдом, если бы Совет мирился с положением, при котором незаконная оккупация Намибии Южной Африкой получила бы официальное признание в ходе прений в данном Совете. Прямой долг Совета — вновь провести заседание по вопросу о скорейшем освобождении Южной Африкой Намибии.

47. Хотя данное обсуждение следовало бы свести к обсуждению вопроса об агрессии Южной Африки против Анголы, о чем я говорил ранее, Совет обязан вновь четко изложить свою позицию по вопросу об использовании Южной Африкой территории Намибии в качестве базы для совершения агрессии против Анголы.

48. Рассматривая ситуацию в целом, мы видим, что вопросы, находящиеся на рассмотрении данного Совета, ясны и недвусмысленны, и мы искренне надеемся, что Совет будет рассматривать их как таковые и четко изложит свою позицию в этой связи. Тем, кто за пределами этого зала занимается обсуждением вопросов, не связанных с африканским континентом, мы говорим: если вы хотите обеспечить мир и безопасность в этой части мира, вы должны сменить грязные очки, через которые вы смотрите на африканский континент. Наденьте чистые очки, постарайтесь смотреть на этот континент глазами африканцев. Если же вы не сделаете этого, вам придется по-прежнему рассматривать проблемы, стоящие перед африканским народом, исходя из неверных предпосылок, а в результате неизбежно последуют неправильные решения и действия.

49. Нам в Африке эти вопросы ясны. Мы излагали их много раз, и мы не видим смысла повторять их здесь. Поскольку вопрос об агрессии Южной Африки против Народной Республики Анголы прост и ясен, мы призываем Совет, согласно занятой им позиции, принять, когда придет время, соответствующую резолюцию.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сообщить Совету, что я только что получил письмо от представителя Югославии с просьбой, в соответствии со статьей 31 Устава, принять участие без права голоса в прениях. Если не будет возражений, то, в соответствии с обычной практикой Совета и правилом 37 временных правил процедуры, я предлагаю пригласить его для участия в прениях без права голоса.

51. Поскольку возражений нет, я приглашаю представителя Югославии занять место, отведенное для него в зале Совета, при условии, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Петрич (Югославия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

52. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация внимательно выслушала заявления, сделанные предыдущими ораторами.

53. В настоящее время развитие событий в Анголе вызывает серьезную озабоченность и привлекает к себе пристальное внимание народов всего мира. Китайская делегация хотела бы в связи с этим сделать некоторые замечания.

54. Ангольский народ, шаг за шагом продвигаясь вперед в своей борьбе за национальное освобождение, наконец торжественно провозгласил свою независимость 11 ноября 1975 года. Эта великая победа была завоевана широкими массами ангольского народа, который вел упорную, длительную и мужественную борьбу против португальских колонизаторов, в частности вооруженную борьбу, начатую различными освободительными организациями Анголы в 60-х годах при координации и поддержке народов всей Африки и всего мира, борющихся против империализма, колониализма и гегемонизма. В связи с этим китайское правительство шлет свои горячие поздравления народу и всем освободительным организациям Анголы.

55. Однако, когда национально-освободительное движение в Анголе одержало победу, советские социал-империалисты, преодолев океаны, совершили неприкрытую вооруженную интервенцию в Анголе и ввергли новое независимое молодое государство в мучительный раскол и гражданскую войну. Одержимый амбицией южноафриканский расистский режим, постоянно вынашивая сумасбродные агрессивные и экспансионистские планы, также предпринял открытую вооруженную агрессию против Анголы и прямо вмешался в ее внутренние дела под предлогом защиты своих так называемых интересов в Анголе. Это, без сомнения, является полным абсурдом. Следует указать, что напряженное положение в Анголе возникло в результате ожесточенного соперничества между этими двумя гегемонистскими державами. События, подобные событиям в Анголе, никогда не имели аналогий в истории африканских национально-освободительных движений со времени второй мировой войны. Значение событий в Анголе заключается не только в том, что южноафриканский реакционный расистский режим пытается воспрепятствовать победному шествию национально-освободительных движений в южной части Африки с целью по-прежнему сохранять там свое господство; еще большего внимания заслуживает то, что в соперничестве с другой сверхдержавой за мировое господство та сверхдержава, которая размахивает лозунгом социализма, лихорадочно осуществляет свою колониальную политику экспансии и борется за важные в стратегическом отношении районы в южной части Африки. Такое бешеное наступление советского социал-империализма наверняка приведет к исключительно серьезным последствиям для Анголы, южной части Африки и даже всего африканского континента.

56. Правительство и народ Китая решительно осуждают южноафриканские власти за их преступления — вооруженную агрессию и интервенцию в Анголе. Мы твердо поддерживаем народ Анголы и народы всей Африки в их сопротивлении агрессии Южной Африки в Анголе и требовании ее немедленного и полного ухода из Анголы. Эта позиция африканского народа в высшей степени справедлива. В то же время народ и правительство Китая решительно осуждают советский социал-империализм за его агрессию и ин-

тервенцию в Анголе и считают, что советский военный персонал и его иностранные наемные войска должны быть немедленно и полностью выведены из Анголы. Это также является справедливым требованием объективной мировой общественности и правительств многих стран мира.

57. В настоящее время в результате резкого осуждения и решительной борьбы ангольского народа, африканского народа и народов всего мира южноафриканский расистский режим вынужден был заявить о полном выводе своих агрессивных войск из Анголы 27 марта. Интересно знать, будет ли это осуществлено. Однако около 1000 советских военнослужащих и более 10 000 иностранных наемников, поддерживаемых Советским Союзом, все еще находятся в Анголе и отказываются уходить из нее. Поскольку советский социал-империализм одержал верх в Анголе, он вынашивает новые планы агрессии и экспансии. Совет Безопасности не может не реагировать на столь серьезное положение в Анголе и, тем более, не может потворствовать ему.

58. Агрессия и интервенция советского социал-империализма в Анголе никоим образом не являются случайными и изолированными событиями. Они являются продолжением его непрестанной агрессии и экспансии за границей в течение последних десяти или более лет. Они являются неотъемлемой частью его стремления к гегемонии в южной части Атлантического океана и во всем мире в соперничестве с другой сверхдержавой, а также важными мерами в осуществлении его глобальной наступательной стратегии. Советский социал-империализм пробрался на Ближний Восток, вторгся в Чехословакию и оккупировал ее, разжег конфликты на южноазиатском субконтиненте, затем проник в Португалию, а сейчас прибрал к рукам Анголу в южной части Африки.

59. Советский социал-империализм поддерживал одну из трех ангольских освободительных организаций против двух других, преднамеренно посеял раскол между ними и постоянно подрывал совместные соглашения о прекращении огня, заключенные между тремя освободительными организациями. Именно он привел к падению переходное правительство Анголы, которое являлось символом ангольского национального единства. Советский Союз никогда не оказывал подлинной поддержки ангольскому народу в ходе его длительной и отважной борьбы за освобождение от португальского колониального господства, но сразу же после краха старого колониального режима и достижения независимости ангольским народом Советский Союз начал весьма щедро снабжать Анголу огромным количеством вооружений, таких, например, как танки, ракеты, бронетранспортеры, истребители-бомбардировщики новейшего образца и т. д. на сумму в несколько сот миллионов долларов, направил в Анголу около 1000 советских военнослужащих и перебросил туда более 10 000 иностранных военных наемников для раздувания гражданской войны и непосредственного участия в ней. В результате

150000 черных братьев были убиты в Анголе советским оружием, а многие города и деревни были снесены с лица земли советскими бомбами. Может ли подлинно социалистическая страна поступать подобным образом? Ужасные преступления, совершенные этой сверхдержавой в Анголе, являются убедительным доказательством проводимой советским социал-империализмом экспансионистской политики, а также новым свидетельством лихорадочного стремления новых честолюбивых царей к мировой гегемонии.

60. Для того чтобы скрыть свою подлинно агрессивную и экспансионистскую сущность, советские социал-империалисты похваляются своей последовательной „искренней и бескорыстной поддержкой национально-освободительного движения”, именуя себя „подлинными союзниками” национально-освободительного движения и выдают свою интервенцию, контроль и экспансию за осуществление „интернационального долга”. Однако факты свидетельствуют о том, что все это чистый обман.

61. Можно было бы напомнить, что, когда камбоджийский народ вел трудную борьбу против предательской клики Лон Нола, Советский Союз с самого начала отказался признать королевское правительство Национального единого фронта Камбоджи и вместо этого поддерживал дипломатические отношения с предательской кликой Лон Нола.

62. Сражаясь против агрессии израильских сионистов, египетский народ вел длительную и отважную борьбу. Но, пользуясь стремлением египетского народа оказать сопротивление агрессии, Советский Союз, оказывая так называемую военную и экономическую „помощь”, осуществил инфильтрацию, разместил военные базы, получил ряд различных привилегий и содействовал просоветским силам в Египте в попытке подчинить себе Египет. Более того, Советский Союз задержал отправление в Египет вооружений и запчастей, жестко потребовал выплаты долгов, посеял рознь между арабскими странами и даже дошел до заговора, с тем чтобы свергнуть египетское правительство и подорвать борьбу Египта против агрессии. Поэтому президент Садат был вынужден выдворить из страны в 1972 году 14000 советских военнослужащих, а совсем недавно твердо заявил о прекращении „Договора о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом”. Справедливые действия президента Садата, направленные на обеспечение национальной независимости и государственного суверенитета Египта, завоевали поддержку и одобрение египетского народа, других арабских народов, а также стран и народов всего мира, поддерживающих справедливость.

63. Разве вышеупомянутые примеры не вскрывают в полном масштабе подлинные черты фальшивого советского социализма, а на деле империализма?

64. Советские социал-империалисты неоднократно заявляли, что они ничего не хотят в Анголе — ни экономических, ни военных, ни каких-либо других выгод. Это тоже чистый обман. На протяжении дол-

гого времени советская пропагандистская машина открыто говорила о „завидных природных ресурсах Анголы” и об „исключительно важном стратегическом положении” Анголы. Они пытаются захватить военноморские и военно-воздушные базы в Анголе для того, чтобы господствовать в южной части Атлантического океана. Они также стремятся сделать Анголу плацдармом для экспансии в Центральной и Южной Африке, а также продолжать подрыв национально-освободительных движений на всем Юге Африки и захват стратегических ресурсов этого района. Если связать их попытки всеми силами создать новый плацдарм в районах Суэцкого канала и у входа в Красное море с их стремлением утвердиться в Западном Средиземноморье, то разве не станет ясной причина, по которой они действуют столь откровенно и не скупясь на расходы?

65. То, что советские социал-империалисты сделали в Анголе, значительно проясняет представление о них и показывает народу, что советская руководящая клика, у которой мед на устах и яд в сердце, — ни в коем случае не подлинный союзник, а группа злобных новых царей. Это также говорит о том, что если советским социал-империалистам будет позволено и далее творить зло в Анголе и осуществлять свои планы, то, весьма очевидно, будет вторая или даже третья Ангола. Пока не будет покончено с интервенцией советских социал-империалистов, до тех пор не будет мира и спокойствия в Анголе и на африканском континенте.

66. У советского социал-империализма необузданная амбиция, но силы у него нет, а трудностей много. Где бы он ни совершал агрессию и экспансию, он затягивает новую петлю вокруг своей шеи. Он может в течение какого-то времени обманывать народ и буйствовать, но он обязательно потерпит бесславное поражение. Мы глубоко убеждены, что оказывающий сопротивление великий африканский народ непременно покончит с агрессией и вмешательством сверхдержавы, сплотит свои ряды, повысит свою бдительность, отличив истину от лжи и друзей от врагов, и активизирует борьбу против империализма, колониализма, гегемонизма, белого расизма и сионизма, подняв ее на новую победоносную ступень.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово очередному оратору, я хотел бы сделать следующее разъяснение. Во-первых, я хотел бы зачитать еще раз пункт повестки дня: „Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы”. Я хотел бы напомнить членам Совета о просьбе представителя Анголы строго придерживаться пункта повестки дня. Я хотел бы напомнить также о соответствующей просьбе представителя Кении. Напомнив об этом, я хотел бы высказать пожелание, чтобы в своих заявлениях члены Совета не отклонялись от темы пункта повестки дня, как об этом просили представитель

Анголы и Группа африканских государств. Я официально обращаюсь с торжественным призывом ко всем членам Совета Безопасности уважать пожелание представителей Анголы и Группы африканских государств.

68. Г-н ХАРЛЯМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы сегодня обсуждаем жалобу Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Анголы. Я целиком согласен с тем, что этой темой мы и должны ограничиться. Все то, что я услышал только что, — это такая глупость, что я даже не собираюсь на нее отвечать. Я уважаю просьбу африканских стран обсуждать тему, ради которой мы собрались, и резервирую за собой право ответить на эту глупость позднее.

69. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я с большой неохотой выступаю сегодня, поступая так потому, что сознаю свою полную ответственность как представитель африканского государства — члена Совета, африканского государства, правительство и народ которого поддерживают самые добрые отношения как с Китайской Народной Республикой, так и с Советским Союзом.

70. В прошлом — я нахожусь здесь уже почти шесть лет, и хотя это не такой уж большой срок, но достаточный для того, чтобы узнать о неоднократном обмене репликами между делегацией Китая и делегацией Советского Союза в этой Организации — я всегда считал правильным хранить молчание. Надеюсь поступать подобным образом и в будущем, ибо было бы верхом наивности с моей стороны вмешиваться в подобных случаях, когда те, кто занимается таким обменом, имеют на это свои причины.

71. Но сегодня мы обсуждаем африканскую проблему, обсуждаем просьбу Группы африканских государств по конкретному указанию Совета министров Организации африканского единства. Поэтому африканские члены Совета несут особую ответственность за защиту интересов Африки и за то, чтобы позиция Африки была представлена должным образом.

72. Я хотел выступить лишь для того, чтобы присоединиться к призыву Председателя Совета, с которым он выступил либо в качестве Председателя Совета, либо в качестве представителя африканского государства, о том, чтобы Совет ограничил сферу этих прений вопросом повестки дня. Я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, в том, что вы располагаете нашим полным пониманием и симпатией: из моего ограниченного опыта в Совете я знаю, что невозможно помешать или даже попытаться помешать любому члену Совета высказать то, что он желает или считает уместным высказать.

73. Однако, мне кажется, мы можем настаивать на том, чтобы права африканских государств и их

понимание проблемы также серьезно учитывались, когда члены Совета будут высказываться по вопросу, поднятому африканскими государствами. Если говорить более конкретно, я считаю, что поскольку каждый член Совета и к тому же любой член Организации Объединенных Наций имеет право просить о рассмотрении конкретной проблемы, то логично полагать, что, когда такая проблема рассматривается, члены должны высказываться по этой проблеме. Поэтому поддерживая призыв Председателя Совета, я хотел бы указать, что, если наши коллеги желают рассмотреть другие вопросы, помимо вопроса об агрессии Южной Африки против Анголы, то они, безусловно, вправе требовать рассмотрения этих вопросов. Но было бы досадно, как мне кажется, если бы в ходе обсуждения весьма серьезной для Африки проблемы — проблемы агрессии Южной Африки против Анголы, — мы увели бы прения в сторону от нее и начали бы обсуждение других проблем, которые, по мнению некоторых членов этого Совета, являются важными.

74. Поэтому, если некоторые из наших коллег в Совете желают обсуждать другие вопросы, они вправе попросить конкретного включения их в повестку дня с целью рассмотреть их. Если они сделают это, естественно, мы рассмотрим вопрос о том, будет ли такое обсуждение нарушением прав стран, касающихся внутренних дел государств — членов Организации. Но я действительно призываю членов предпринять сознательные усилия — если только окажется невозможным полностью воздержаться от выступлений по другим вопросам, не увлекаться чрезмерно обсуждением этих вопросов и не забывать о том хаосе и разрушениях, которые явились следствием агрессии Южной Африки против Анголы.

75. Я также — и это в первый раз — хотел бы не согласиться с заявлением представителя Китая, сказав лишь, что мы не принимаем и никогда не примем тезис о том, что южноафриканская агрессия в Анголе явилась результатом советской поддержки, кубинской поддержки или любой другой поддержки освободительного движения в Анголе. Ясно, как правильно указал на это представитель Анголы, что южноафриканцы совершили агрессию против Анголы, и мне кажется, что если потрудиться просмотреть документы и проследить за хронологией событий, то можно прийти к заключению, что южноафриканцы совершили агрессию и, как это было правильно указано нашим коллегой из Анголы, правительство Анголы попросило помощь.

76. Далее, можно иметь свои взгляды относительно плюсов и минусов просьбы, с которой обратилась Ангола; можно даже задаться вопросом, имело ли правительство Анголы право просить какую-либо помощь. Это вопрос, по которому каждое правительство и каждый представитель имеет право высказывать свое собственное мнение. Но я считаю, что было бы несправедливо согласиться с тем, что у южноафриканцев есть хоть какое-то оправдание — независимо от того, как бы замаскировано оно ни было — агрессии против Анголы. Мы отклоняем это положение по ряду

причин и не только в интересах Анголы, ее независимости и ее суверенитета; мы — это те, кто прибыл, как и я, из этой части мира. Мы делаем это скорее в интересах нашего дальнейшего существования. Мы не принимаем и не примем, как мне кажется, наивную идею о том, что южноафриканцы имели какой-то законный или незаконный предлог для широкого вмешательства в Анголе. Это произошло просто потому, что южноафриканцы считают, что их интересы в Анголе были поставлены под угрозу из-за проникновения в Анголу или из-за оказания поддержки Анголе со стороны экстраконтинентальной державы.

77. Я особо подчеркиваю это, ибо общеизвестным является тот факт, что в борьбе за освобождение Африки те страны, которые оказали главную поддержку освободительным движениям, были социалистические страны, в особенности Китай и Советский Союз. Именно эти страны оказали и оказывают поддержку освободительным движениям и обеспечивают их необходимыми средствами, и ни для кого не секрет, что они оказывают помощь, будь то военную или иную. В прошлом мы не раз заявляли, что мы бы приветствовали наших американских, английских, а также западноевропейских коллег, если бы они поступали подобным образом и предоставляли необходимую материальную и моральную помощь для освободительной борьбы. Но пока что именно социалистические страны, и, я подчеркиваю, главным образом Китай и Советский Союз, оказывают помощь национально-освободительным движениям в виде вооружений, оборудования или материально-технического обеспечения.

78. Затем, если бы можно было напрочь вообразить и признать то, что южноафриканцы из-за поддержки, полученной МПЛА от экстраконтинентальных держав, имели предлог для вторжения в Анголу, тогда мы готовим, как я должен признать, почву для нашего собственного уничтожения, поскольку, как известно членам Совета, один из побочных результатов провала интервенции Южной Африки в Анголе заключался в принятии специально сфабрикованных законов, дающих южноафриканской армии право выступать всякий раз, когда Южная Африка считает, что ее интересы затронуты. Таким образом, согласно ситуации, вполне допустимо, следуя интерпретации и концепции южноафриканских расистов, — а мы все знаем, насколько извращенной может быть логика Южной Африки, — что поддержка, оказанная освободительному движению в южной части Африки, такова, что она угрожает интересам Южной Африки, и она

может считать себя вправе осуществить вторжение. Это — очень серьезное утверждение. Более того, если из-за поддержки африканских государств со стороны социалистических стран, будь то со стороны Китая или Советского Союза, или в силу проведения антикоммунистической кампании, поборниками которой она, предположительно, является, она может посчитать, что ей настолько угрожают, что она вправе мобилизовать свою армию и осуществить вторжение, тогда наше положение становится чрезвычайно серьезным. Итак, я повторяю: мы не согласны с тем, что интервенция Южной Африки в Анголе явилась результатом поддержки, оказанной освободительному движению в Анголе со стороны экстраконтинентальных держав.

79. Южноафриканская агрессия в Анголе была преднамеренной. Для расистского режима Южной Африки характерно совершение агрессии против своего народа внутри страны и агрессии против африканских государств за ее пределами. Что касается положения на юге Африки, история свидетельствует о том, что задолго до возникновения проблемы Анголы южноафриканские военные силы действовали совместно с португальскими войсками в Мозамбике против ФРЕЛИМО [*Фронт освобождения Мозамбика*]. Факты истории также свидетельствуют о том, что задолго до возникновения вопроса об агрессии в Анголе южноафриканские военные силы были введены в Зимбабве и воевали там против борцов за освобождение. История — к тому же недавняя история — учит нас, что задолго до того, как на передний план вышли вопросы идеологических конфронтаций или конфронтаций холодной войны — я имею в виду нынешние конфронтации в духе „холодной войны”, — южноафриканцы совершили акты неприкрытой агрессии против Республики Замбии. Следовательно, у южноафриканцев не было никакого оправдания, и они его не искали. Режим Южной Африки является в известном смысле агрессивным режимом, и он будет оставаться таковым, если международное сообщество не примет необходимые меры и не приостановит подобные акции.

80. Я должен был сказать об этом, и я заявляю об этом официально и со всей ответственностью. Я говорю это как представитель Объединенной Республики Танзании, как ответственный член Совета, как полноправный и преданный член Группы африканских государств и член данной Организации.

Заседание закрывается в 19 час. 35 мин.